

Стакан крепкого чая

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Андрей
Мистюрин

Андрей Мисюрин

Стакан крепкого чаю

<https://litres.ru/74631167>

SelfPub; 2026

Аннотация

Первокурсник-биолог Николай Васильев устроился работать ночным портье в общежитие Главного здания МГУ. Наступила первая ночь дежурства и встреча с загадочной молодой женщиной. Чем обернется для Коли это знакомство?

Андрей Мисюрин

Стакан крепкого чаю

1

Давным-давно, когда ещё не было на свете мобильных телефонов и инновационных телепатических коммуникаторов, вживляемых в мозолистое тело головного мозга, люди пользовались стационарными телефонами, подключаемыми к сети проводами. Такой аппарат стоял сейчас на столе перед Николаем Васильевым и наводил этого студента-первокурсника МГУ на размышления, нить которых нам пока была не ясна.

Стол под телефоном был частью массивного деревянного бюро с надстройкой, полочками и запиравшейся на ключ откидной цилиндрической крышкой, которая закрывала всю рабочую поверхность вместе с полочками надстройки. Николай не знал, как правильно называть это сооружение, которое сегодняшним вечером должно было стать его новым рабочим местом. За этим бюро Коле надлежало просидеть в качестве ночного администратора по седьмому этажу общежития в главном здании МГУ, корпус "Г", с пяти вечера до семи утра. Коля называл своё новое рабочее место гильотиной, так как, по неопытности, едва не оттяпал себе пальцы правой руки этой дурацкой откидной крышкой. Эдакий

незадачливый Муций Сцевола.

Старым рабочим местом Николая ещё два дня назад были платформы и вестибюль станции метро "Академическая", которые по ночам студент мыл при помощи железного агрегата на роликах, заполняемого водой и имевшего в нижней массивной части вращающуюся посредством электричества щетку. Агрегат этот надо было толкать перед собой по бетонному полу, машина с сипением и хлопаньем изливала из своих недр чистую воду прямо на щетку, а потом, через другое отверстие, засасывала в себя обратно уже грязную жидкость. Николай направлял машину на затоптанный за день пассажирами метро пол, плевок и всякий сор исчезали, и под ноги студенту из-под аппарата выходила уже чистая влажная полоса бетона. Хорошая работа! Ходи себе туда-сюда, толкай тяжёлую железяку, качайся, наращивай мышцы, а за это тебе ещё и денежки платят. Как тот штангист, про которого Коля ещё школьником читал в журнале "Физкультура и спорт", что катал по ночам вручную асфальтовый каток и тем самым сильно улучшал свои спортивные результаты. А у Стругатских в "Сказке о Тройке" кто-то даже пытался затащить асфальтовый каток на высокую гору. Следовательно, повсеместно люди таскают и катают тяжести, добиваясь успеха. Студент Коля верил печатному слову. Непечатному, впрочем, тоже верил. Признаться, посещали Николай и очень честолюбивые мечты: вот закончит он биофак МГУ, пойдёт работать в красивый НИИ, начинённый умны-

ми людьми и оборудованием, понаделает открытий, например, победит рак или старение, станет академиком, умрёт, и тогда повесят в вестибюле станции "Академическая" табличку с текстом: дескать, в такие-то годы метро это мыл академик Васильев, спаситель человечества. И будет потом вдова Николая проезжать мимо этой станции и всегда прикладывать к уголкам глаз чистый носовой платочек. Но до этого было ещё далеко, а сейчас Николаю надо было просто мыть пол. Неудобным было то, что в машине отсутствовал аккумулятор, поэтому электричеством мотор питался по толстому длинному шнуру, вилку которого надо было трижды перетывать в расположенные в разных местах в основании регулярно расположенных вдоль вестибюля столбов розетки, пока пройдёшь всё расстояние от начала до конца. А когда Николай проходил до конца, то надо было сливать грязную воду в маленький колодец недалеко от края платформы. И вот два дня назад Коля откинул круглый чугунный люк одного из таких колодцев, вывинтил пробку в нижней части машины, и тогда сразу в тёмную дыру в платформе из недр агрегата ринулся поток грязной воды с размоченными фантками и прочим мусором. И вдруг прямо из-под земли в отверстие колодца высунулась голова живого человека! Весь мокрый и грязный, мужик, отплёвываясь и задыхаясь, произнёс почему-то очень мирную фразу: "Мальчик, сюда не надо лить воду, здесь люди работают!" Из-за этого досадного инцидента Николая и выгнали с этой интересной работы.

И вот он нашёл себе новый приработок - ночным администратором общежития в главном корпусе МГУ на Ленинских горах, бывших Воробьёвых, - ну помните, на склоне которых Герцен и Огарёв давали друг другу какую-то клятву? Говорят, что это здание строили зэки, а погибших на стройке прикапывали прямо в подвале. Вот будет администратор Николай сидеть ночью, а по лестнице из подвала поднимутся привидения и скажут: "Дай закурить!". Или: "Спички есть?" А у Николая ни того, ни другого, как нет и ни кола, ни двора. И телефон такой громоздкий, с толстым своим шнуром очень похож на поломочную машину из метро. Стоит на столе, мешает. Некуда положить учебники и тетрадки. А звонить Коле некому, телефон ему совсем не нужен.

- Спички есть? - внезапно услышал Николай адресованный ему вопрос, но произнесённый не глухим и хриплым голосом зека-привидения, а довольно приятным женским. Николай поднял глаза и увидел за деревянной стойкой бюро аккуратную, как у Одри Хэпбёрн, головку и верхнюю ладную часть фигуры не очень, как ему показалось, молодой девушки. "Наверное, лет двадцать пять ей. Или даже тридцать", - подумал Николай. Самому ему едва стукнуло двадцать, и все возрасты старше этого были для него мало различимыми большими числам, сроками огромными.

— Нет, спичек нет, - ответил Коля.

— А зажигалка?

— Соответственно.

— Это как?

— Аналогично. Нет, то есть. И зажигалки нет.

— Мне надо позвонить. Дайте мне пройти к телефону.

— Пожалуйста.

К телефону надо было именно проходить, так как он был большой, величественный, его нельзя было просто взять, передать, переставить. Николай встал из-за конторки, сделал приглашающий жест.

— А книги?

— Что книги?

— Мешают.

Коля убрал и книги, и тетрадки, сложил их ровной стопкой на пол. Девушка села на его место, в большое сталинское кожаное кресло. Раскрыла записную книжечку, стала набирать номер, вращая тугой диск указательным пальцем почему-то левой руки. Книжечка была уже не новая, потертая, а нужный номер был записан на первой же её странице. Обведен двойной рамочкой с вензелями. Вокруг нарисованы цветочки. Всё это Коля успел увидеть мельком, и тут же устыдился своего любопытства, отвернулся, отошёл к окну. Пока он делал эти несколько шагов в сторону окна, отметил про себя, что и нижняя часть тела девушки тоже была очень ладной, там, где нужно, на вкус Николая, в меру широкой, в меру стройной. Наверное, этой девушке и на жестком стуле сидеть было бы мягко и упруго при такой конституции, не только в Колином кресле. Посадить бы такую себе на коле-

ни! Жаль, что девушка не очень молода. Николай вздохнул. Жениться на такой Коля бы не стал. Красивая, но будет подавлять в процессе совместной жизни в силу своего изрядного возраста. То спички ей подай, то сигареты. Коле нужна молодая жена, послушная, тихая. Чтобы не возникала.

Между тем Коля почувствовал, как властно и откровенно напряглась у него под молнией джинсов стрелка того компаса, который способен завести мужчину очень далеко.

Тем временем девушка до кого-то куда-то уже дозвонилась и спросила Игоря Станиславовича. Которого в том отдалённом месте не оказалось. Передайте ему, что его ждут, уже половина шестого, а в шесть заседание кафедры. Кто говорит? Передайте ему, что звонила Надежда Сергеевна, его аспирант. Да-да, запишите! Спасибо! Всего доброго!

Девушка положила трубку, минуту ещё молча посидела в кресле, встала и пошла по коридору, отражаясь поверхностями тёмных лаковых стеновых панелей и больших дубовых дверей, довольно угрюмых. Где-то там вдали по коридору девушка открыла одну из этих дверей и скрылась внутри своей комнаты. Коля только приблизительно заметил, в какой части коридора эта комната находится. Но уже точно знал, что по левой стороне.

Коля вернулся на своё место. Сел в кресло. Девушка нагрела под собой сиденье, тепло это было приятным. Николай сдвинул немного в сторону телефонный аппарат, а справа разложил учебники, раскрыл тетрадки. В одной из тетра-

дей был незаконченный рисунок черепа птицы. Коля достал карандаши, ручки и стал поправлять, дорисовывать, подписывать разные части черепа по-русски и по-латыни, сверяясь с учебником. Вспомнил, как сегодня утром на практикуме по зоологии, когда он тщательно вырисовывал этот череп, к нему под села Светка Тарчевская и похвалила начатый рисунок. Напомнила, что сегодня ему дежурить в ГЗ, в главном здании МГУ. Хорошо, что напомнила, а то Коля уже совсем забыл про свою новую работу. Собственно, работу эту Светка и нашла. Коля даже официально на неё пока ещё не был устроен, просто их общий со Светкой однокурсник Лёша Торгашов, занимавший место дежурного администратора по этажу общежития в ГЗ, работать больше то ли не хотел, то ли не мог, собирался уволиться, и пока он этого не сделал, Коля его будет просто подменять. Обсудили этот деловой вопрос, потом поболтали ещё. Светка что-то рассказывала про Гомель, откуда была родом, при этом громко смеялась, отбрасывала пышные светлые волосы назад, а на её красивых запястьях позвякивали и поблёскивали тонкие кольца браслетов из жёлтого металла. Видимо, золотые. Коля так был увлечён беседой с красивой Светой, что не дорисовал череп голубя. А завтра рисунок будет проверять Феликс Янович Дзержинский, который вёл этот зоопрактикум позвоночных. Он, конечно, уже не такой суровый как его родной дедушка, к стенке не поставит, не те полномочия, но и пару получать Коле совсем было неохота, так как оценки сильно влия-

ли на размер стипендии. Троечник — значит, получай тридцать рублей в месяц, отличник — даже не пятьдесят, а все девяносто полновесных советских рублей, двоечник — соси лапу! Череп следует дорисовать. Коля вдруг вспомнил, как с Феликсом Яновичем они обсуждали, почему при ударе по голове ликвор (спинномозговая жидкость) может течь прямо из носа, а ещё как мудро получается, что тянет мужчину на мочеиспускание после полового акта, чтобы, значит, всё это дело смыть. Вообще, в природе все красиво и целесообразно.

Щёлкнул дверной замок, и в дальней части коридора раздалось цоканье каблучков. Коля увидел, что к нему приближалась всё та же аспирантка, которой он не дал ни спичек, ни зажигалки. Девушка приоделась во что-то нарядное. Тёмное платье, облегающее. Туфли на каблуках. Ресницы стали явно длиннее, глаза ярче, чем-то подведены. Не такая уж она и старая. "Лет двадцать пять. С гаком", — подумал Коля, используя при этом малороссийское выражение "с гаком" имея в виду "с лишним". В Казахстане, откуда был родом Коля, говорили на разных языках. Коле были привычны и малороссийские слова, которые он произносил без фриктивного "гхэ", по-русски твёрдо.

— Мне надо позвонить!

— Пожалуйста, садитесь!

Книжки полетели на пол, на этот раз уже как попало, рассыпью. "Сейчас опять нагреет кресло", — подумал Ко-

ля, усевшись на холодный подоконник и глядя на вечернюю Москву с высоты птичьего полёта. Молния не давала покоя.

За Москвой-рекой громадное кольцо стадиона "Лужники" плыло в легкой дымке испарений, поднимавшихся от остывающей речной глади. Река готовилась ко сну, скоро её поверхность покроет лёд. Была уже поздняя осень, а так как до глобального потепления в те годы было ещё далеко, то и лёд в конце ноября уже появлялся, а зимой становился прочным, и ещё не бегали по Москве-реке все сезоны подряд от гостиницы "Украина" до стрелки Балчуга красивые плавучие ресторанчики.

"Как бублик на стакане с чаем", - подумал Коля про стадион. И тут же представил себе стакан крепкого горячего чая, а на нём румяный бублик. На дне стакана порядочный слой не растворившегося до конца сахара, зона растворения колеблется, опалесцирует. "Целая жменя песку", - вновь Коля использовал для своей мечты малороссийское слово, которое мы переводим здесь как "горсть". Коля даже почувствовал жаркий ароматный дух этого чая, не иначе как заваренный из пачки "чёрного номер 36", а может даже индийского со слоньим или цейлонского. Да, чайку попить Коле сейчас очень хотелось, не помешало бы, но эта радость не светила ему до завтрашнего дня. Надо будет термос завести, для будущих дежурств. И ещё брать с собой в ночь батон "нарезного" и "докторскую" колбасу. Организм молодой, ещё растёт. Да и силы нужны, их надо подпитывать, скоро соревнования по

самбо, надо будет защищать в клубе завода "Каучук" честь ставшего с начала сентября родным МГУшного клуба "Буревестник". Если не есть, то будет беда, как с тем боксёром из рассказа Джека Лондона «Кусок мяса».

Коля был дзюдоист, а не самбист, поэтому понимал, что на соревнованиях ему будет не просто. Душить по-дзюдоистски самбистов будет нельзя, так как правила самбо этого не допускают, и надо будет не забывать беречь ноги и не попадаться на болевой, иначе защемят ахиллово сухожилие так, что хромай потом несколько месяцев подряд. Как назло, удушающие приёмы Коле очень нравились и в них он знал толк. И эту, свою сильную сторону дзюдоиста среди самбистов придётся ему на соревнованиях подавлять. Наступать на горло собственной песне. И в трусах бороться будет как-то странно и смешно, — в дзюдо ведь приняты штаны. И босиком нельзя, нужны самбовки. Такие мягкие борцовские ботиночки на тонкой подошве. Надо бы их купить, но не в каждом спортивном магазине такие продаются. Придётся весь город объездить, а времени совсем нет, столько всего на дом задают.

Звук закрывшейся в дальнем конце коридора двери прервал размышления Николая: девушка уже поговорила по телефону и вернулась в свою комнату. Как же хочется чаю!

Коля сел за стол, раскрыл тетрадь, дорисовал и подписал черепу голубя носовую кость и принялся за квадратно-скуловую. И вдруг опять у стойки бюро появилась всё та же девушка. На этот раз она подошла незаметно, без цоканья каб-

лучков, так как была уже обута в домашние тапочки. И платье сняла. Не то что бы только сняла, но ещё и переделалась в домашний халат, шелковистый такой, в неярких цветах по зелёному полю. Одна пуговка плохо пришита, еле держится на ниточке. У Коли в голове зазвучали цитаты из "Бриллиантовой руки": "Мне нужен халат с перламутровыми пуговицами..."

Девушка стояла напротив бюро и смотрела в сторону Николая, смотрела на Николая, нет, смотрела куда-то сквозь Николая, словно он был стеклянный или просто пустое место. Стояла молча, неподвижно, словно оцепенев. Лицо бледное, краска вся смыта. Руки подняты до уровня груди, кулачки сжаты. Маленькие такие кулачки, тонкие запястья.

— Вам нужен телефон, Надя? — подал голос из-за своего фортификационного сооружения Николай, и тут же привстал, освобождая место. Привычное уже для него дело, не первый раз за этот вечер.

Девушка, услышав своё имя, даже вздрогнула.

— Надя? Откуда ты знаешь моё имя? Ты кто такой вообще? Мы разве знакомы?

— Ну, вы говорили по телефону, представлялись Надеждой Сергеевной. Я услышал. Мы пока не знакомы.

— Ты подслушивал?

— Нет. Я невольно.

— Невольно. Невольник чести. Пал, оклеветанный молвой. Не слишком ли музыкальный у тебя слух? И нос не

слишком ли длинный ты себе отрастил? Сирано!

— Вы не ругайтесь, пожалуйста! А нос вообще тут не причём, просто два раз сломан был раньше.

— Я не ругаюсь. Сирано — это такой герой, литературный. У него был очень длинный нос, как и у тебя. Который он совал в чужие дела, пытался их устраивать. Правда, для него всё хорошо закончилось. А тебе нос, видимо, по заслугам ломали. Имеешь склонность.

— Я знаю эту пьесу Эдмона Ростана. "Сирано Де Бержерак". Я хотел сказать: "Не сердитесь".

— А что мне на тебя сердится? Я тебя даже не знаю. Сердятся на знакомых, на близких. На друзей, на любимых. А ты просто незнакомец, прохожий.

— Проходимец.

— О, как самокритично! Так ты проходимец? Как ты здесь вообще оказался? Почему здесь сидишь? Здесь всегда другой был, интеллигентный парень, в очках.

— Проходимец в хорошем смысле. Ты ведь сама сказала, что я незнакомый прохожий. В старину прохожих называли проходимцами. А я сижу здесь, потому что теперь работаю дежурным администратором.

— Значит, ты теперь местный Буратино с любопытным длинным носом? "Теперь здесь я хозяин!" — так Буратины заявляют о своих правах на каморки под лестницей говорящим сверчком. А ты почему мне тыкаешь?

— Вы сами мне тыкаете. Я на "вы", а ты на "ты". Вот и

я на "ты".

— Ты ещё мальчик. А я старше. К детям можно обращаться на "ты".

— Я ненамного вас младше.

— Ты студент?

— Да.

— На каком ты курсе?

— На первом.

— Вот видишь! А я уже скоро аспирантуру закончу. Диссертация почти написана.

— Я до МГУ учился год в другом университете. Потом в армии служил. Мне уже двадцать лет.

— Вот как? Мальчик, но большой. И решил, что можешь мне тыкать.

— Я не тыкаю. Обычно я обращаюсь к незнакомым людям на "вы", если не ровесники и люди постарше. Могу тебя называть на "вы".

— Слушай, зануда! Ты мне надоел! Меня вообще не надо никак тебе называть. Я пришла поговорить не с тобой, а по телефону, с другим человеком.

— Я так и понял, и место тебе уступил. Извини, Надя, если что-то не так сказал.

— Опять Надя! А тебя как зовут, студент советской армии?

— Коля. Николай.

— Вот что, Коля-Николай, ты давай отойти, а мне надо

позвонить.

— Хорошо, я отойду. Только я думаю, что ты напрасно этому Игорю Станиславовичу будешь звонить.

— Ах, ты и про Игоря знаешь! Не любопытный наш!

— Вы ведь громко разговариваете, я слышал все имена. Случайно. Я ведь не могу отойти далеко, это моё рабочее место.

— А слышал, так не лезь в чужие дела!

— Я просто подумал, что заседание кафедры уже закончилось. Ведь уже десять вечера.

— Ты что, издеваешься? Не строй из себя идиота! Какая здесь может быть кафедра, какие заседания? Говорю же, что ты лезешь не в своё дело! У каждого есть жизненное пространство, которое нельзя нарушать. Прайвеси, слышал такое слово?

— Нет, не слышал. Но интуитивно понятно, что оно означает.

— Так запомни его. Ноу треспасинг, понятно?

— Вполне. Я и не нарушаю границ. Просто логично будет сделать умозаключение, что Игорь сильно уже опоздал на заседание кафедры.

— Чтобы делать умозаключения надо располагать умом. Запомни и это!

— Ты, наверное, преподаёшь что-нибудь в свободное от диссертации время. Любишь поучать. Я столько нового узнал от тебя.

— Очередное умозаключение? Конечно, преподаю, это обязанность аспирантов. Веду курс на филфаке. Экзамены принимаю у таких как ты оболтусов. Впрочем, на филфаке оболтусов мало, у нас матриархат.

— А у нас на биофаке фифти-фифти. В половом отношении. Вернее, равное соотношение парней и девушек.

— Так ты биолог. Биолух, как видно.

— А Игорь Станиславович, он тоже филолог?

— Не твоё дело.

— Я бы на его месте пришёл бы сегодня обязательно.

— Почему?

— Ты красивая девушка. А он, наверное, старше тебя. Для него ты вообще подарок. Я бы на его месте даже через забор к тебе полез.

— Через какой ещё забор?

— Вокруг ГЗ ведь полно заборов. Через любой из них. Вдруг бы охрана его не пустила, пришлось бы перелезать. Я вот вчера перелезал тут внизу через какие-то ворота. Очень высокие.

— Тоже к подарку стремился? У тебя здесь пассия?

— Нет, я расстояние сокращал. Чтобы не обходить. Шёл после тренировки и подумал: "Дай, перелезу!"

— И что, штурмовал как ворота Зимнего Дворца? Будёновку свою не потерял?

— Не потерял. То есть, нет у меня никакой будёновки. Не нашёл летом в шкафу. А ворота Зимнего в фильме матросы

штурмовали, в бескозырьках, а не кавалерия. И на самом деле никакого штурма не было. Я читал об этом не так давно, то ли в "Огоньке", то ли в "Новом мире". Нуйкин, по-моему, писал об этом. Или Солженицын. Не помню точно.

— А что это за страх такой ты рисуешь? Ну и рожа! Это голова инопланетянина?

— Нет. Это череп птицы.

— Воспоминание о сегодняшнем обеде? Мясо, наверное, нашёл в борще в столовой? В "десятке", наверное. У вас на биофаке столовая называется "десяткой"? Увидел это мясо и тут же решил зарисовать себе на память, вдруг не скоро будет новая встреча.

— Нет, это у меня такое задание. Я должен этот череп завтра показать Дзержинскому.

— Ха-ха, зачем же откладывать на завтра. Звони ему в Смольный прямо сейчас и докладывай. Или Дзержинский тебя на Лубянке ждёт, на площади имени себя самого? Звони, докладывай, как вчера ворота штурмовал, а сегодня выполнил ещё одно задание: нарисовал вражеский череп. Будёновку не потерял, пулемёт цел!

— Дзержинский — это внук. Феликс Янович, а не Эдмундович. Ему буду показывать череп. Внук Дзержинского у нас по зоологии позвоночных практикум ведёт.

— Представляю себе этот практикум! Наверное, учат как позвоночники ломать.

— Нет, Феликс Янович хороший преподаватель. Большой

специалист по морфологии черепов птиц и других позвоночных.

— Понятно. Дедушка увлекался исследованием человеческих черепов, а внук теперь упражняется на птичках. Наше общество стало гуманным, если судить по внукам. Ну а ты иди теперь на подоконник и уши заткни. Я всё-таки позвоню ещё раз.

Николай опять оказался на подоконнике, но уши, конечно же, не стал себе затыкать. Выдумала ещё! Командует. Разговаривает как с дурачком. Представляю, как она там экзамены принимает. Тянет жилы в своём матриархате филологическом. И ещё Дзержинского критикует. И меня. Такие аспиранточки самые гадкие на экзамене. Святее папы Римского. Как там говорили: "И зачем такого папу только мама родила!" Прочитали на одну книжку больше и думают, что стали большими учёными. Реактивы только переводят. Хотя эта Надя и не нюхала никогда реактивы. Чернила и бумага, вот и всё её оружие. И длинный язык. В языкознании знает толк, большая учёная! Нос, говорит, у тебя длинный. Нормальный нос, просто немного набок. Поборолась бы она с моё, поглядел бы я на её нос!

Эти размышления и умозаключения, однако, не мешали Коле прислушиваться к тому, что Надежда говорила в телефонную трубку.

— Алло? Игорь? Что случилось, я тебя так ждала! Ты не приедешь? Ничего не поздно! Можно и через забор, когда

хочешь. Ты просто ничего не хочешь. Ты меня бросил? Я завтра сама всё брошу, уеду к маме! Плевать на эту твою диссертацию. Я пирог испекла, на этой дурацкой кухне общежитской. Пришлось духовку сначала всю отмывать. А ты не приехал! Подожди, подожди, не вешай трубку! Ты что, помирился с этой своей? Ты меня бросил? Ты пожалеешь ещё, понятно! Всё, бросаю трубку, а ты катись!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.